

СИНЕРГИЯ – АКТУАЛЬНЫЙ РЕСУРС ОРГАНИЧНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

В.И. Игнатьев, А.И. Крейк, Е.В. Комф
Новосибирский государственный
технический университет

ignat@fgo.nstu.ru, socio@fgo.nstu.ru,
zk.08@mail.ru

В статье анализируется возможность использования потенциала такого природного свойства социума, как кооперативность, и ее производной – синергии при проведении органичной модернизации. Синергия рассматривается как универсальный ресурс органичной модернизации. Авторы обращают внимание на актуальность изучения и осознанного использования синергии для осуществления органичной модернизации.

Ключевые слова: органичная модернизация, синергия, виртуал.

Важнейшей задачей общества, стремящегося к воспроизводству на своей собственной основе, является выявление и реализация его совокупного потенциала, который в идеале может быть консолидирован. Для общества, качественное состояние которого не соответствует современному уровню развития, эта задача неизмеримо усложняется необходимостью его модернизации. Это означает, что общество должно быть готово совершить согласованный рывок во всех сферах и на всех своих уровнях такой силы и на протяжении такого промежутка времени, чтобы для его членов стала очевидной успешность модернизационного ускорения и они согласились бы на необходимую для этого «плату» в виде некоторых ограничений актуального уровня их жизни и приемлемых жизненных перспектив. Поскольку люди обычно стремятся в повседневной жизни избегать потрясений и тем более катастроф, осуществляемая модернизация должна быть органичной, т. е. соответствовать по своему содержанию и

формам осуществления природе общества и имеющимся у него ресурсам.

Все это актуализирует необходимость решения одной из фундаментальных проблем осуществления любой модернизации – доступности ресурсов. Ресурсов почти всегда скорее не хватает, чем их достаточно. Для общества, поставившего своей задачей осуществление органичной модернизации (что означает относительную «мягкость» с точки зрения повседневной жизни его членов), значимость ее обеспечения необходимыми ресурсами возрастает очень существенно, возможно, на порядок. Очевидно, что ресурсы сами по себе ниоткуда не берутся: их можно получить из внешней среды или произвести в самом обществе. Получение ресурсов из внешней среды, во-первых, не всегда возможно. А во-вторых, всегда актуален вопрос платы за их получение, которая может быть такой высокой, что приведет к деформации общества (что не может быть приемлемым). Следовательно, приоритетным направлением ресурсного обеспечения органичной модернизации должно быть их

выявление и/или производство в самом обществе. В идеале было бы желательным выявление в обществе таких возможностей, когда производимый (добываемый) ресурс:

- требовал бы минимальных вложений при высокой эффективности его использования;
- имел бы тотальную распространенность во всем обществе;
- имел бы неисчерпаемые источники своего получения.

Казалось бы, таких ресурсов в природе не существует. На самом деле, как минимум один такой ресурс люди способны производить практически всегда.

Этим уникальным ресурсом является синергия. Однако, несмотря на широчайший спектр использования синергии практически во всех сферах и на всех уровнях современного общества, очевидно, что среди специалистов в области модернизации наблюдается недооценка этого модернизационного ресурса.

Согласованные взаимодействия в социуме позволяют получить в итоге результат больший, чем арифметическая сумма результатов взаимно неинтегрированных действий отдельных членов социума. Для ее «производства» в социуме всегда должно выполняться одно ключевое условие: взаимодействие между его структурными составляющими во всех сферах и на всех уровнях должно быть непременно согласованным (кооперативным). Еще столетие тому назад на это обратил внимание отечественный исследователь А.А. Богданов (Малиновский), увидевший в «производстве» синергии («организованности», согласно его терминологии) реальный ресурс, который можно использовать¹.

¹ Богданов А.А. Тектология: Всеобщая организационная наука: В 2 кн. Кн. 1. – М.: Экономика, 1989. – С. 114 и последующие.

В чем же заключаются достоинства синергии как ресурса органичной модернизации? По нашему мнению, в следующем.

1) Во-первых, синергия может быть «произведена» во всех сферах и на всех уровнях общества.

2) Во-вторых, затраты на ее «производство» могут быть минимальными, а полученный синергийный эффект, который может проявиться в виде самых различных феноменов социума, способен оказаться весьма высоким.

3) В-третьих, принципиально важным является то, что если рассматривать «производство» синергии исходя из природы человека, воспроизводящегося как вид *homo sapiens sapiens*, то это его родовое свойство, так как является непосредственным следствием кооперативной природы человека (наряду с другим его природным свойством – соперничеством, или конкурентностью).

Фундаментальным достоинством синергии является то, что она «производится» людьми, поскольку кооперативное взаимодействие в социуме для ее получения – это функция жизни самих людей. Непосредственно для обеспечения кооперативного взаимодействия в обществе, а значит, для «производства» синергии необходимо:

- знание о том, как возможно кооперативное взаимодействие и в каких пределах;
- умение использовать имеющуюся информацию и знание для осуществления кооперативного взаимодействия;
- воля в неуклонном осуществлении необходимых действий.

Освоение информации, формирование знаний и разработка стратегий их использования происходит в сознании путем формирования когнитивных структур, отражающих повседневные практики и обеспечивающих конструирование идеальных конструк-

тов – проектов будущего. Именно сознание обеспечивает преодоление второго начала термодинамики путем использования знаний об оптимальных кооперативных взаимодействиях различных социальных феноменов для достижения желаемых целей. Обладая знаниями, получая необходимую информацию и оптимально используя на этой основе имеющиеся разнообразные ресурсы, персонифицированные и коллективные деятели способны организовать такой режим своего воспроизводства, который обеспечивает «производство» синергии. Достигнутые результаты деятельности будут превышать все затраченные для достижения конкретных целей ресурсы. Тем самым происходит преодоление энтропии в социуме за счет необходимой оптимальной (или близкой к оптимальной) кооперативной организации воспроизводства общества, т. е. в первую очередь за счет идеального (интеллектуального) ресурса в форме информации². А это значит, что синергия, осознанно используемая в качестве ресурса модернизации, способна значительно усилить ее потенциал и даже, при благоприятных условиях, в очень существенной степени. Принципиально важным является то, что ключевым в этом случае является наличие в распоряжении общества необходимого интеллектуального потенциала (чем российское общество, в частности, в настоящее время еще располагает).

Осуществление модернизации желательно в виде органичного процесса. Это означает, что его цели, содержание, формы, алгоритмы осуществления должны соответствовать внутренней природе модернизиру-

емого общества. Соответственно, производство синергии должно быть следствием преопределяемых природой человека как вида *homo sapiens sapiens* кооперативных (согласованных) взаимодействий. А согласованность этих взаимодействий, в свою очередь, должна быть заложена в сложившейся в процессе антропогенеза социокультурной программе воспроизводства человечества. И, наконец, было бы оптимальным для всеобъемлющих согласованных взаимодействий в обществе, если бы в природе человека была заложена природная программа ориентированности людей на кооперативные (согласованные) взаимодействия с другими.

Исследования позволили установить наличие тенденции к кооперативному поведению у людей, заложенной и в программе воспроизводства живых существ вида *homo sapiens sapiens*, и в виде социокультурной программы, сформировавшейся в процессе развития человечества. В частности, физиологи У. Матурана и Ф. Варела констатировали, что «существует определенный баланс между сохранением жизни индивидуума и поддержанием существования группы как более крупного единства, включающего в себя индивидуума»³. Эти действия, которые могут быть описаны как благоприятные для группы, называются «альтруистическими»⁴. «Все эти замечания, – сделали они вывод, – можно отнести также и к человеку»⁵. Специалист в области поведения животных, К. Лоренц, писал: «Поскольку в процессе эволюции многих существ агрессия должна была быть заморожена, чтобы дать возможность мирного взаимодействия двух или многих индиви-

² Крейк А.И. Социальная синергия как фактор преодоления энтропии в организациях // Социальные взаимодействия в транзитивном обществе / под ред. М.В. Удальцовой. – Новосибирск: НГАЭиУ, 2000. – С. 264.

³ Матурана У., Варела Ф. Древо познания. – М.: Прогресс – Традиция, 2001. – С. 174.

⁴ Там же.

⁵ Там же. – С. 17.

дов, – возникли узы личной любви и дружбы, на которых построены ... наши, человеческие общественные отношения»⁶.

Итак, ориентация человека на кооперативное поведение имеет своим генезисом его природу как живого существа. Однако, каковы социокультурные корни его стремления к кооперативному поведению.

То, что человек – общественное животное, констатировал К. Маркс, перефразируя Аристотеля. Его мысль сопрягается с мнениями других исследователей. Вот что высказано по этому поводу некоторыми из них. «Естественное для человека состояние – это человеческое общество...»⁷, «лишь человеческое бытие, выходящее за пределы самого себя в «мир», в котором оно «существует», может реализовать себя»⁸. «Только человечество... превращает каждого из нас в человека»⁹. «Присущее человеку стремление к единению с другими коренится в специфических условиях существования рода человеческого и является одной из самых сильных мотиваций поведения человека»¹⁰.

Э. Фромм назвал две изначальные причины объединения людей. Первая причина заключается в следующем: «В любом мыслимом обществе человек должен объединяться с другими, если вообще хочет выжить, либо для защиты от врагов и опасностей природы, либо для того, чтобы иметь возможность трудиться и производить сред-

ства к жизни»¹¹. Д. Дидро следующим образом охарактеризовал данную фундаментальную потребность людей (по сути – социальную): «Нет большего врага одиночества, нежели человек в его естественном состоянии. Он невольно стремится к общению, ищет близости и уважения себе подобных: сила его общественных эффектов так велика, что ему не мешает ни его собственное решение, ни сопротивление, ни насилие или запрет»¹². «Для связи индивидуализированного человека с миром существует только один продуктивный путь: активная солидарность с другими людьми, спонтанная деятельность (любовь и труд), которые снова соединяют его с миром, но уже не первичными узами, а как свободного и независимого индивида»¹³. Поэтому, по мнению К. Ясперса, «условием нашего человеческого бытия является солидарность людей»¹⁴.

П.А. Сорокин отмечал, что в группах взаимодействующих индивидов всегда существовали и существуют солидаристские (в настоящее время принято писать «кооперативные». – *Авторы*) и антагонистические взаимодействия¹⁵. А путь к солидарности между людьми следующий: «Каждая индивидуальность... по-своему преломляет и воспринимает тот же мир и ту же челове-

⁶ Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»). – М.: Прогресс – Универс, 1994. – С. 270.

⁷ Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. – М.: Наука, 1977. – С. 245.

⁸ Франкл В. Потенциализм и калейдоскопизм / Человек в поисках смысла: Сборник. – М.: Прогресс, 1990. – С. 70.

⁹ Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. – М.: Наука, 1977. – С. 230.

¹⁰ Фромм Э. Иметь или быть? – 2-е изд., доп. – М.: Прогресс, 1990. – С. 111.

¹¹ Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: Прогресс, 1995. – С. 27.

¹² Дидро Д. Принципы нравственной философии или Опыт о достоинстве и добродетели, написанный милордом Ш. / Сочинения: В 2 т. – М.: Мысль, 1986. – Т. 1. – С. 142.

¹³ Фромм Э. Иметь или быть? – 2-е изд., доп. – М.: Прогресс, 1990. – С. 40.

¹⁴ Ясперс К. Истоки истории и ее цель. Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991. – С. 70.

¹⁵ Сорокин П.А. Система социологии: В 2 т. – Т. 1. Социальная аналитика: Учение о строении простейшего (родового) социального явления. – М.: Наука, 1993. – С. 280.

скую природу как свою основу. Она не ограничивается, но выполняется другими индивидуальностями. В гармонии индивидуальностей, в их свободной любви и деятельном единстве заключается особый источник блаженства для индивидуальности»¹⁶.

П.А. Кропоткин считал, что кооперация проявляется следующим образом: «Человечество старается ... удовлетворять свои потребности путем свободного соглашения между личностями и группами, стремящимися к одной цели»¹⁷. Э. Фромм так выразил свое мнение о роли солидарности в жизни человека: «Для связи индивидуализированного человека с миром существует только один продуктивный путь: активная солидарность с другими людьми...»¹⁸. Американский антрополог Р. Бенедикт выяснила, что существуют целые общества, культура которых такова, что порождает агрессию и угнетение одних другими и в то же время такие общества, культура которых делает эгоизм и альтруизм идентичными, т. е. порождают преимущественно кооперативное взаимодействие между членами общества и солидарность. Исходя из «производства» синергии в обществе, первые общества она назвала «слабосинергийными», а вторые – «высокосинергийными». Высокосинергийные общества имеют следующие характеристики: «Культура высокосинергична в том случае, если структура поощряет действия ее членов, направленные на общее благо. Культура имеет высокий социальный синергизм тогда, когда общественное

устройство способствует взаимной выгоде из всех начинаний ее членов»¹⁹.

В свою очередь, базовыми параметрами для социально-исторической динамики, по мнению отечественного философа Н.С. Розова, являются следующие: первый – это ментальный разброс, что означает меру разнообразия менталитетов, понимаемую как обобщенную характеристику совокупности различий между ценностями, целями, интересами, нормами и ожиданиями членов общества, а также «расстояния» между менталитетами и социальными ролями установленных режимов взаимодействия. Вторым параметром социально-исторической динамики является кооперативная способность – мера эффективности организации людей с разнообразием менталитетов, преодоления разногласий и конфликтов между индивидами, группами и обществами, включения их в режимы продуктивного социального взаимодействия, согласованных действий, в соответствующие социальные структуры²⁰. Кооперативная способность разделяется:

а) на принуждающую способность, обеспечивающую кооперацию за счет подчинения одних участников взаимодействия другими путем насилия, угрозы насилия, захвата монополии доступа к ресурсам и благам;

б) консенсусную способность, обеспечивающую кооперацию за счет учета ценностей, интереса и потребностей политически и экономически автономных участников²¹.

Таким образом, можно говорить о том, что одним из фундаментальных условий существования любых обществ является коо-

¹⁶ Булгаков С.Н. Философия хозяйства // Сочинения: В 2 т. – М.: Наука, 1993. – Т. 1. – С. 153.

¹⁷ Кропоткин П.А. Хлеб и воля // Современная наука и анархия. – М.: Правда, 1990. – С. 53.

¹⁸ Фромм Э. Иметь или быть? – 2-е изд., доп. – М.: Прогресс, 1990. – С. 40.

¹⁹ Маслоу А.Г. Дальние пределы человеческой психики. – СПб.: Евразия, 1999. – С. 215.

²⁰ Розов Н.С. Философия и теория истории. Кн. 1. Прологомены. – М.: Логос, 2002. – С. 168–169.

²¹ Там же. – С. 169.

перация. Кооперация в социуме может быть выражена в форме социальной солидарности. Причем кооперативность является родовой природой человека. Соответственно, социальная солидарность выступает одним из индикаторов органичного развития социума и поэтому органичной модернизации. В свою очередь, поскольку кооперация порождает «производство» синергии, постольку органичная модернизация является синергийной по своей природе. То есть органичная модернизация объективно всегда обеспечивается таким уникальным ресурсом, как синергия. А синергийные эффекты проявляются в социуме через те или иные явления социума, которые в контексте рассматриваемой темы актуализируются как проявления органичной модернизации.

Как же работает эффект синергии в действиях акторов? Он срабатывает на уровне не межакторного взаимодействия, а на индивидуальном уровне взаимодействия картин мира, когда индивид строит особую карту – «маршрутизатор», на которой формирует программу взаимодействий. Через индивидуальный опыт конструируется картина социальной реальности с маршрутом желаемого и потенциального возможного взаимодействия. Обозначим эту картину как «виртуал»²². Это конструирование подобно работе механизма «структуриации»²³, когда индивид постоянно производит сборку-разборку социума, что представляет собой процесс конструирования из материала коммуникаций – информации – на основе ценностных образцов индивида желаемой им картины-маршрута. В данном случае маршрут определяется не соци-

альными нормами, а ценностями²⁴. Поскольку ценностные предпочтения могут быть реализованы только на индивидуальном, а не социальном уровне, то и эффект синергии, как устойчивой кооперации, может воспроизводиться исключительно на индивидуальном уровне и не предполагает внешнего принуждения (социальности).

В виртуалах индивид сопрягает разнообразные сценарии маршрутов взаимовыгодного взаимодействия – кооперации, проигрывая сцены взаимоприемлемого поведения условных «других» акторов-«аватаров», рассматриваемых как эмпирически данные (т. е. действительно существующие). Сценарии поведения аватаров вводятся в пространство коммуникаций как информация о предлагаемых сценариях достижения эффекта синергии. Они также обрабатываются другими акторами и на основе консенсуса закрепляются в коллективном виртуале.

Тем самым эффект синергии возникает не при взаимодействии между акторами, а на ментальном уровне отдельных акторов. И ресурсом для «производства» синергии являются информационные потоки, необходимые для построения виртуалов. Поскольку конструирование виртуалов нацелено на возрастание степени порядка кооперативных действий акторов (как условие синергии), постольку рост объема информации отвечает требованиям негэнтропии, и появление эффекта эмерджентности все более зависит от особых индивидуальных характеристик индивидов, а именно способности креативности как качества, родственного эмерджентности (т. е. самопорождения). Следовательно, органичность как оптимальный вариант развития социума требует императива роста креативности акторов и роста степени их независимо-

²² Игнатъев В.И. Информационный резонанс в социальной системе // Идеи и идеалы. – 2012. – № 3 (Т. 1). с .

²³ Giddens A. The Constitution of Society. – Cambridge, Eng.: Polity, 1984.

²⁴ Lash S. Critique of information S. Lash. – London, Thousand OAKS (Ca.): Sage Publications, 2002.

сти от внешнего воздействия как насилия. В этом, собственно, и состоит парадигма устойчивого воспроизводства Мирового социума, начиная с эпохи Нового времени: переход от форм тотального коллективизма традиционного общества к разнообразным формам индивидуализма и выработке консенсуса между индивидуальным и социальным, приватным и общественным, а в парадигме поддержания порядка (т. е. сохранения самой социальности) это переход от тотального насилия, управления обществом как манипулирования индивидами, к тонким и сложным механизмам организации самонастройки жизнедеятельности разнообразных социальных общностей, мотивации их к поиску способов самоуправления, саморазвития, т. е. постоянному конструированию форм кооперации, что усиливает синергию и поддерживает эффект эмерджентности.

Говоря о сегодняшнем состоянии российского социума и его готовности к органичной модернизации, необходимо отметить следующее. Одним из ключевых принципов органичной модернизации выступает способность общества к самоорганизации. В ходе органичной модернизации возможно раскрытие потенциала его самоорганизации, могут активизироваться реальные агенты модернизации и проявиться потенциальные.

Однако на сегодняшний день в российском обществе наблюдаются всего лишь некие «островки» («островной» характер возможной модернизации в России подчеркивает О.Н. Яницкий²⁵) инновационности и проявления самоорганизации в режиме органичной модернизации.

Неоформленность современного российского социума в некие устойчивые мо-

²⁵ Яницкий О.Н. Модернизация в России и вокруг: концепт // Социологические исследования. – 2011. – № 5. – С. 144.

дернизационные социальные группы отмечается М.К. Горшковым. Он пишет о том, что субъекты модернизации «распылены» по разным социальным группам²⁶. По мнению В.А. Красильщикова, в модернизационном аспекте России «положительные изменения носят, во-первых, очаговый, анклавный, и, во-вторых, стихийный характер»²⁷. Он фиксирует то обстоятельство, что «процессы деградации старых структур, как и воспроизводство этих структур, причем на стадии разложения, идут быстрее, чем процессы созидания нового»²⁸. Следовательно, в российском обществе возникает запрос на новые тренды, новые образцы, модели поведения, актуальные формы организованности. Ответами на возникающие в условиях российской действительности внутренние вызовы становятся «точечные» проявления органичной модернизации на уровне отдельно взятых муниципальных образований, проектов определенных деятелей – прежде всего предпринимателей, ассоциаций, других форм организованности, проявлений гражданской активности. Говорить же о высоком уровне социальной солидарности, кооперативности в российском обществе на сегодняшний день не приходится.

И здесь можно согласиться с позицией Н.И. Лапина, который выстраивает следующую социокультурную логику интегрированной модернизации современной России:

- от взаимного недоверия потенциально активных субъектов гражданского обще-

²⁶ Горшков М.К. Социальные факторы модернизации российского общества с позиций социологической науки // Социологические исследования. – 2010. – № 12. – С. 39.

²⁷ Возможна ли модернизация в России? (Материалы круглого стола) // Мир России. – 2008. – № 2. – С. 70.

²⁸ Там же.

ства и государственных властей к их взаимному пониманию и доверию;

- от доверия – к свободной активности субъектов при поддержке государства;
- воплощение активности субъектов в инновациях: институциональных, технологических и продуктивных, совершенствующих и радикальных²⁹.

Подобная модель взаимоотношений всех уровней гражданского общества и государства, по сути, является моделью реализации синергичного потенциала как отдельных социальных образований, так и всего общества и тем самым актуального «производства» синергии. А это, в свою очередь, способствовало бы более полному и дифференцированному ресурсному обеспечению осуществления органичной модернизации в России.

Литература

- Богданов А.А.* Тектология: Всеобщая организационная наука: В 2 кн. – Кн. 1. – М.: Экономика, 1989. – 304 с.
- Булгаков С.Н.* Философия хозяйства. Сочинения: В 2 томах. – М.: Наука, 1993. – Т. 1. – С. 15–297.
- Возможна ли модернизация в России? (Материалы круглого стола) // Мир России. – 2008. – № 2. – С. 69–92.*
- Гердер П. Г.* Идеи к философии истории человечества. – М.: Наука, 1977. – 703 с.
- Горшков М.К.* Социальные факторы модернизации российского общества с позиций социологической науки // Социологические исследования. – 2010. – № 12. – С. 30–41.
- Дидро А.* Принципы нравственной философии или Опыт о достоинстве и добродетели, написанный милордом Ш. Сочинения: В 2 т. – М.: Мысль, 1986. – Т. 1. – С. 58–163.
- Игнатьев В.И.* Информационный резонанс в социальной системе // Идеи и идеалы. – 2012. – № 3 (Т. 1).
- Крейк А.И.* Социальная синергия как фактор преодоления энтропии в организациях // Социальные взаимодействия в транзитивном обществе / под ред. М.В. Удальцовой. – Новосибирск: НГАЭиУ, 2000. – С. 259–267.
- Кропоткин П.А.* Хлеб и воля / Современная наука и анархия. – М.: Правда, 1990. – С. 11–236.
- Лапин Н. И.* Человеческое лицо модернизации // Человек. – 2011. – № 6. – С. 5–18.
- Лоренц К.* Агрессия (так называемое «зло»). – М.: Прогресс – Универс, 1994. – 272 с.
- Маслоу А.Г.* Дальние пределы человеческой психики. – СПб.: Евразия, 1999. – 432 с.
- Матурана У., Варела Ф.* Дерево познания. – М.: Прогресс – Традиция, 2001. – 224 с.
- Розов Н.С.* Философия и теория истории. Кн. 1 Прологомены. – М.: Логос, 2002. – 656 с.
- Сорокин П.А.* Система социологии: В 2 т. – Т. 1. Социальная аналитика: Учение о строении простейшего (родового) социального явления. – М.: Наука, 1993. – 447 с.
- Франкл В.* Потенциализм и калейдоскопизм // Человек в поисках смысла: Сборник. – М.: Прогресс, 1990. – С. 70–74.
- Фромм Э.* Бегство от свободы. – М.: Прогресс, 1995. – 256 с.
- Фромм Э.* Иметь или быть? – 2-е изд., доп. – М.: Прогресс, 1990. – 336 с.
- Яницкий О.Н.* Модернизация в России и вокруг: конспект // Социологические исследования. – 2011. – № 5. – С. 136–145.
- Ясперс К.* Истоки истории и ее цель // Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991. – С. 27–286.
- Giddens A.* The Constitution of Society. – Cambridge, Eng.: Polity, 1984. – 402 p.
- Lash S.* Critique of information S. Lash. – London, Thousand OAKS (Ca.): Sage Publications, 2002. – 234 p.

²⁹ Лапин Н.И. Человеческое лицо модернизации // Человек. – 2011. – № 6. – С. 14.